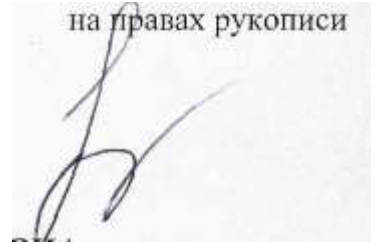

на правах рукописи

Ионова Зинаида Николаевна

**Христианские конфессии на Черноморском побережье Кавказа
в конце XIX-XXI вв.**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ставрополь - 2015

**Работа выполнена на кафедре отечественной истории России
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»**

- Научный руководитель:** **Невская Татьяна Александровна**,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России,
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет»
- Официальные оппоненты:** **Макаров Юрий Николаевич**, доктор
исторических наук, профессор, заведующий
кафедрой социально-гуманитарных и
философских дисциплин ФГБОУ ВПО
«Сочинский государственный университет»
- Кумпан Екатерина Николаевна**,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры новой, новейшей истории
и международных отношений ФГБОУ ВПО
«Кубанский Государственный университет»
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный
технологический университет»
(г. Краснодар)

Защита состоится 3 июля 2015 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д.212.101.03 по историческим наукам ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. E-mail: dissovet.fismo@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК Минобрнауки РФ <http://vak.ed.gov.ru>. Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

П.П. Матющенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена возвратом религии на арену общественно-политической деятельности в конце XX в. Сегодня христианские организации активно заявляют о себе, ведут просветительскую, социальную деятельность, являются весомым институтом складывающегося гражданского общества, субъектом политической жизни России. Весомая роль православной и протестантских конфессий в современном российском обществе требует изучения и переосмысления их исторического пути. Интерес к изучению исторического опыта взаимодействия государства и религиозных организаций обусловлен также необходимостью создания новой, оптимальной системы государственно-конфессиональных отношений в России.

Проблема проникновения христианства на Черноморское побережье Кавказа давно привлекала внимание историков, но становление и развитие христианских организаций в последующий период остается одним из наименее исследованных вопросов в регионоведении. Актуальность выбранной темы усиливается и четко выраженной поликонфессиональностью Черноморского региона, в том числе и разнообразием христианских конфессий. Отмечая ценность опубликованных за последние годы работ, необходимо указать на то, что среди них отсутствуют комплексные, выходящие за рамки одной конфессии, конкретно-исторические исследования, посвященные проблемам становления и развития религиозных организаций. Не подвергая сомнению роль РПЦ как этнокультурной доминанты российского исторического процесса, диссертант полагает неправильным и ненаучным сводить религиозный опыт народов России исключительно к роли одной религии, а именно, православного христианства, сужая все многообразие деятельности религиозных организаций до границ взаимоотношений властных структур с православной церковью. На наш взгляд, целостный анализ роли религиозного фактора в социуме можно провести, только учитывая присутствие в исследуемом регионе объединений различной конфессиональной направленности, а также характер их взаимоотношений с государственными и местными властными инстанциями.

Недостаточная разработанность и освещенность в специальной литературе проблем развития на территории Черноморского побережья христианских организаций, теоретическая и практическая значимость вопроса взаимоотношений государства и конфессий предопределили интерес автора к данной теме диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования выступают динамические процессы становления и эволюции религиозных объединений христианских конфессий на Черноморском побережье Кавказа.

Предметом анализа являются христианские религиозные организации и группы, действующие на территории Черноморского побережья Кавказа с

конца XIX в., так как тенденции, обозначившиеся в том периоде, свойственны и современному развитию конфессий. Исследование охватывает и те изменения, которые происходили в деятельности религиозных организаций с конца XIX в., так как тенденции, сложившиеся в тот период, характерны и для современного периода.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX — начало XXI вв. Нижняя граница связана с появлением христианских религиозных организаций на Черноморье после окончания Кавказской войны. Подобный выбор объясняется тем, что пестрота полиэтнического и поликонфессионального состава населения региона является следствием целенаправленной политики российских властей, заинтересованных в укреплении позиций Российского государства в данном регионе, и, чтобы понять суть закономерных процессов развития религиозной составляющей жизнедеятельности общества, целесообразно вести исследование именно с конца XIX в.

Верхняя граница обусловлена значительными изменениями в конфессиональной структуре Краснодарского края к 2010 г., а также задачами предпринимаемого исследования. Достаточно широкие рамки исследования — конец XIX — начало XXI вв. predeterminedены, как желанием диссертанта дать историческую ретроспективу существования христианских конфессий в регионе, так и необходимостью понять факторы, повлиявшие на его конфессиональную структуру.

Территориальные рамки исследования определены, прежде всего, современными границами Черноморского побережья Краснодарского края как исторически сформировавшегося региона, особенность геополитического расположения которого predeterminedила достаточно серьезные отличия в конфессиональной структуре от конфессиональной структуры остальной части Кубани.

При изучении религиозной жизни в Черноморском регионе следует отметить неоднократно проводившееся здесь административно-территориальное районирование, что существенно затрудняет исследование. Черноморский округ был в 1896 г. преобразован в Черноморскую губернию, в 1918 г. был начат процесс объединения двух ранее самостоятельных административно-территориальных единиц — Кубанской области и Черноморской губернии. Во второй половине 1920 г. Черноморский округ был разделен на два отдела — Новороссийский и Туапсинский. Впоследствии Черноморский округ последовательно входил в Юго-Восточную область, Северо-Кавказский край (февраль–октябрь 1924 г.), Азово-Черноморский край (1934–1937 гг.), с 1937 г. — в состав Краснодарского края.

Методология исследования. В работе над диссертацией автор основывался, прежде всего, на принципах историзма и объективности, предполагающих достоверное воспроизведение действительности, изучение объекта исследования в его динамике и целостности, а также проведение

комплексного анализа всей совокупности фактов. Историко-системный метод применялся при анализе государственных и местных управленческих структур, взаимодействовавших с религиозными организациями. Историко-сравнительный метод имел место при сопоставлении содержания и результатов государственно-конфессиональной политики властей Краснодарского края с государственно-конфессиональной политикой в масштабах Советского государства и Российской Федерации.

При изучении влияния органов местного самоуправления и других институтов гражданского общества на деятельность христианских организаций применялся историко-генетический метод. Метод количественного анализа использовался при исследовании процессов развития религиозных организаций, поддающийся цифровым характеристикам, что нашло свое отражение в многочисленных таблицах, составленных автором.

Степень изученности. Христианские организации — сложный, многоаспектный феномен, что обусловило деление историографии вопроса на три части: исследования, посвященные истории христианских конфессий; монографии, раскрывающие суть государственно-конфессиональных отношений; работы в сфере социологии религии.

Первую часть специальной литературы, самую объемную и важную, можно разделить на историографию дореволюционного, советского и современного периодов. Каждая из данных групп, в свою очередь, подразделяется на общероссийский, региональный и локальный уровень. В дореволюционный период было много работ, так или иначе освещавших деятельность христианских конфессий, прежде всего, православия, в XIX в. на Черноморском побережье Кавказа. К таковым следует отнести работы П. В. Верещагина А. С. Ермолова, А. В. Тарнопольского, Л. Е. Козлова, Д. И. Коченовского¹ и др. На региональном уровне значительный интерес представляет книга Ф. А. Щербина по истории Кубанского казачьего войска, в которой неразрывно переплетается история казачества и Православной церкви².

Основы официальной политики советских органов власти по отношению к религиозным организациям, равно как и представлений советских историков о сущности и роли религии в жизни общества, были заложены в трудах К. Маркса, В. И. Ленина, И. В. Сталина. Вопросы о необходимости борьбы с религией и способах борьбы с ней поднимались в трудах

¹ Верещагин П. В. Черноморское побережье. Русская Ривьера // Они были первыми. Статьи 1902–1913 гг. Майкоп: Полиграфиздат Адыгея, 2008. С. 3–58 / Переиздание одноименной статьи М.: Университетская типография Страстной бульвар, 1902; Ермолов А. С. Русский туризм и отчизноведение. Пг., 1915; Тарнопольский А. В. Что должны сделать сочинцы для славы своего родного города? // Ривьера // Они были первыми. Статьи 1902–1913 гг. Майкоп: Полиграфиздат Адыгея, 2008. С. 59–85 / Переиздание одноименной статьи М.: Тверская, 1908; Козлов Л. Е. Краткий Очерк переселенческих участков Черноморской губернии. Тифлис, 1906; Коченовский Д. И. Сочи // Они были первыми. Статьи 1902–1913 гг. Майкоп: Полиграфиздат Адыгея, 2008. С. 85–119 / Переиздание одноименной статьи. СПб.: Типография «Строитель», 1913.

² Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1910. Т. 1; Екатеринодар, 1913. Т. 2.

марксистов Е. Ярославского, А. В. Луначарского³ и др., что позволило автору воссоздать исторический фон при описании деятельности религиозных организаций в 20–30-х гг. XX в.

Для работ советских историков в 1920–1930-е гг. при анализе сложнейших процессов, протекавших в религиозной сфере общества характерна печать субъективизма и явной идеологической предвзятости. Однако публикации этого периода могут заинтересовать своей фактической насыщенностью, наличием многочисленных конкретно-исторических свидетельств современников и очевидцев событий.

Изменение государственной политики по отношению к религиозным организациям, ставшее одним из факторов религиозного ренессанса, привлекло внимание ученых к истории РПЦ. Причем церковная история рассматривалась такими исследователями, как П. Г. Рындзюнский, Я. Н. Щапов, П. Н. Зырянов, в контексте исторического процесса⁴. В историографии 1960–1980-х гг. отмечаются две тенденции — одна — дальнейшее совершенствование форм и методов антирелигиозной работы в СССР⁵, другая — изучение взаимоотношения государства и церкви⁶.

В данный период возобновляется также разработка истории неправославных христианских конфессий⁷.

Общий исторический фон изучаемых процессов достаточно полно представлен в трудах кубанских историков: Н. Л. Янчевского, Б. А. Трехбрата, А. О. Тулумджана, В. А. Скибицкого⁸.

³ Ярославский Е. М. Библия для верующих и неверующих. М.: Политиздат, 1977; Луначарский А. В. Об антирелигиозной пропаганде // Революция и церковь, 1919. №1. С. 13–16.

⁴ Рындзюнский П. Г. Старообрядческая организация в условиях развития промышленного капитализма (на примере истории московской общины федосеевцев в 40-х гг. XIX в.) // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1950. С. 198–199; Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Наука, 1984; Щапов Я. Н. Государство и Церковь в Древней Руси, X–XIII вв. М., 1989; Шейнман М. М. Обновленческое движение в Русской православной церкви после Октября // Вопросы научного атеизма. М., 1966. Вып. 2. С. 41–64.

⁵ Романов П. О борьбе с религией // Атеистические чтения. М.: Изд-во политической литературы. 1990. № 20. С. 30–33.

⁶ Шейнман М. М. Обновленческое движение в Русской православной церкви после Октября // Вопросы научного атеизма. М., 1966. Вып. 2. С. 41–64; Гордиенко Н. С. Эволюция русского православия (20–80-е гг. XX в.). М.: Знание, 1984; Клибанов А. И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1973; Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ в советской России (1917–1921 гг.). М.: Наука, 1975; Иванов А. И., Лобазов П. К. Политика советского государства по вопросам религии и церкви. М.: Знание, 1973.

⁷ Аптекман Д. М. Критика религиозно-этических воззрений и реакционной деятельности секты трезвенников: дис... канд. филос. наук. Л., 1965; Федоренко Ф. И. Секты, их вера и дела. М., 1965; Лентин В. Н. Адвентисты седьмого дня. М., 1966; Москаленко А. Т. Пятидесятники. М., 1966; Белов А. В. Адвентизм. 2-е изд. М., 1973; Сердобская Л. Реакционная сущность баптизма. М., 1963; Сажин К. Кто такие сектанты. Саратов, 1961; Митрохин Л. Н. Баптизм. 2-е изд. М., 1974; Калиничева З. В. Социальная сущность баптизма (1917–1929 гг.). Л., 1972; Клибанов А. И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1973. 104 с.; Лялина Г. С. Баптизм: иллюзии и реальность. М., 1977 и др.

⁸ Янчевский Н. Новороссийская и Сочинская республики в 1905 году. Ростов н/Д, 1926. Янчевский Н. Л. Пятый год на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 1930; Тулумджян А. О. Из истории революционного движения в Сочинском округе в 1905–1907 гг. Сухуми, 1958; Трехбрат Б. А. Северокавказское село в революции 1905–1907 гг. Ростов н/Д: изд-во Рост. ун-та, 1987; Скибицкий В. А. Героические годы (Очерк о революционном движении в Черноморской губернии в годы русской революции 1905–1907 гг.). Краснодар, Краснодарское книжное издательство, 1956.

На локальном уровне некоторые данные о первых этапах становления христианства в регионе можно найти в работах ученых, посвященных анализу археологических находок на побережье Черного моря⁹.

С середины 1980-х гг. в условиях демократизации общества возрастает интерес исследователей к проблемам религии, в частности, к праву личности на свободу совести и вероисповедания¹⁰ и др. Несмотря на то, что работы этого времени написаны в жанре научной публицистики, их авторы ввели в научный оборот много интересного фактического материала¹¹. Кроме того, наметилась тенденция отхода от основных положений марксистско-ленинской доктрины о роли религии и христианства в частности. Примером может служить прекрасная коллективная монография под редакцией А. И. Клибанова «Русское православие: вехи истории»¹².

Тема взаимоотношений государства, общества и церкви становится актуальной с начала 1990-х гг., в условиях становления новой российской государственности. Для отечественной историографии данного периода характерны: отказ от прежних догм и стереотипов; привлечение обширного комплекса документов из рассекреченных архивов; большая масштабность в постановке проблем; углубление отдельных аспектов исследования.

Существенным недостатком «перестроечных» научных исследований является рассмотрение процесса выработки и реализации курса государственно-конфессиональных отношений в отрыве от изменений, происходивших внутри религиозной сферы жизни общества. Выгодно отличаются в этой связи работы известного историка М. И. Одинцова, ранее работавшего в Совете по делам религий¹³. Представляют интерес и труды О. Ю. Васильевой, которая ввела в научный оборот понятие «новый курс» — курс, реализуемый властью в отношении религиозных объединений с 1943 г.¹⁴ Немалое значение для историографии вопроса имеет монография М. В. Шкаровского¹⁵, в которой автор использовал комплексный подход

⁹ Анфимов Н. В. Отчет о работе археологической экспедиции 1956 г. в районе г. Сочи // Архив Сочинского музея краеведения, рукопись; Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми 1959; Ю. Н. Воронов. Сочи и его окрестности. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1979.

¹⁰ Алексеев В. А. Иллюзии и догмы: Взаимоотношения Советского государства и религии. М.: Политиздат, 1991; Религия и демократия. На пути к свободе совести / Отв. ред. С. Б. Филатов и Д. Е. Фурман. М.: Прогресс, 1993. Вып. II; Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения. Церковь и государство в Советском Союзе. В 3-х ч. М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1980.

¹¹ Алексеев В. А. Указ. соч.; Степанов (Русак) В. Указ. соч.

¹² Русское православие: вехи истории / Науч.ред. А. И. Клибанов. М.: Политиздат, 1989.

¹³ Одинцов М. И. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.). М.: Знание, 1991; Одинцов М. И. Государство и церковь. 1917–1938 гг. М.: Луч, 1994; Одинцов М. И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Норма, 1995; Одинцов М. И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом / М. И. Одинцов. М.: Центральный дом духовного наследия: Объединение исследователей религии, 2002.

¹⁴ Васильева О. Ю., Кнышевский П. Н. Красные конкистадоры. М.: Соратник, 1994; Васильева О. Ю. Русская православная церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М.: Ин-т рос. Истории РАН, 1999; Васильева О. Ю. Русская православная церковь и Второй Ватиканский собор. М.: Лепта, 2004.

¹⁵ Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. 3-е изд., доп. М.: Крутицкое подворье, Общество любителей церковной истории, 2005.

при определении факторов, повлиявших на государственно-конфессиональные отношения, позволивший получить целостное представление о религиозной политике советского государства.

В конце XX — начале XXI вв. публикуется ряд интересных работ церковных историков. Например, в монографии протоиерея В. Цыпина приведен ряд ранее не публиковавшихся материалов, однако его новая периодизация истории РПЦ по правлениям патриархов является малопродуктивной для светских историков¹⁶. Можно также упомянуть работы архиепископа Михаила (Мудьюгина), А. Шмемана¹⁷, которые анализируют особенности русской православной церковности во второй половине XX в.

Среди зарубежных исследований, посвященных проблеме взаимодействия церкви, общества и государства, можно упомянуть монографию Д. В. Поспеловского «Русская Православная Церковь в XX веке», в которой автор использует большое количество нарративного материала.

Подлинно научное изучение истории неправославных христианских объединений в конце XX–XXI вв. находилось на стадии первоначального накопления фактического материала и восстановления на основе вновь открывающихся источников подлинной событийной канвы (реконструкция фактов, последовательности событий и пр.). Однако можно отметить, что изложение материала по данной проблематике велось уже не с идеологических, а с общеисторических позиций¹⁸. За первое десятилетие XXI в. появилось несколько интересных монографий, посвященных истории Римско-Католической церкви в России, например, работы О. А. Лиценбергера, А. В. Юдина и т. д.¹⁹

В начале 1990-х гг., на территории нашей страны, в связи с процессом, получившим название «парад суверенитетов», отмечен всплеск интереса к региональной истории. В Краснодарском крае начинается усиленно разрабатываться тема истории кубанского казачества и Русской православной церкви, значительный вклад в которую привнесли работы Б. А. Трехбрата, В. Н. Ратушняка, В. Е. Щетнева, Н. И. Бондаря, Г. Л. Воскбойникова, В. П. Трута, С. Шептуна, митрополита Гедеона и др.²⁰

¹⁶ Цыпин В., протоиер. История русской православной церкви: синодальный и новейший периоды. 3-е изд., исп. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008.

¹⁷ Михаил (Мудьюгин), архиепископ. Русская православная церковность. Вторая половина XX века. М., 1995; Шмеман А. (протопресвитер) Исторический путь православия / А. Шмеман. Киев: Пролог, 2003.

¹⁸ Данилова Е. Н. Политика советской власти по отношению к российским меннонитам в 20-е гг. // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1997. № 6. С. 21–38; Филиппова Т. «Исход братьев»: Переселение меннонитов из СССР в конце 1920-х гг. // Родина. 2002. № 10. С. 89–92; Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 гг.: автореф. дис... канд. ист. наук. СПб., 2003 и др.

¹⁹ Юдин А. В. Россия и Вселенская церковь: Судьбы российского католичества // Религия и демократия. М., 1993. С. 452–516; Россия и Ватикан в конце XIX — первой трети XX в.: Материалы коллоквиума, состоявшегося в Москве 23—24 июня 1998 г. М.; СПб., 2003; Чаплицкий Б., прот., Осгова И. Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. М., 2000; Лиценбергер О. А. Римско-католическая церковь в России: История и правовое положение. Саратов, Поволжская Академия государственной службы, 2001.

²⁰ Трехбратов Б. А. Северокавказское село в революции 1905–1907 гг. Ростов н/Д: изд-во Рост. ун-та, 1987; Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / Под общ. ред. В. Н. Ратушняка. Краснодар:

Локальная историография Сочи в 90-х гг. только начинала свое становление, что обусловлено отсутствием в советское время на данной территории вузов и соответственно, традиций исторического творчества. Мы можем назвать лишь несколько работ, отчасти затрагивающих вопросы христианских организаций, в основном в VII–XIX вв. Примечательно, что эти работы принадлежат работникам краеведческих музеев г. Сочи и п. Лазаревская, соответственно А. В. Гусевой и Т. В. Половинкиной²¹.

Определенным рубежом в развитии историографии по исследуемой теме следует считать, на наш взгляд, начало XXI в. К этому периоду за 15 лет постперестроечного времени были преодолены стереотипы советской исторической науки, накоплен определенный опыт в осмыслении вопросов как взаимодействия государства и религиозных организаций, так и освещения деятельности последних. Опубликовано ряд монографий М. И. Одинцов, В. Н. Якунин, О. В. Васильева²², появилась плеяда новых историков — Ю. В. Гераськин, А. Ю. Михайловский, О. В. Казьмина, И. И. Маслова, которые использовали ранее неизвестные архивные материалы, благодаря чему открылись новые страницы взаимодействия государства и церкви и истории в России²³.

Характерной чертой новейшей российской историографии стала активизация деятельности региональных историков. Авторы интересовал широкий спектр вопросов: периодизация христианства на Северном Кавказе, взаимодействие РПЦ и государства, религиозная деятельность церкви и ее социальное служение, вклад РПЦ в дело победы над немецко-фашистскими захватчиками и т. п. К данному периоду относятся работы Н. Ю. Беликовой, Н. И. Заевой, Ю. Н. Макарова, В. Е. Бороденко, М. Ю. Горожаниной, Е. А. Кумпан, Е. А. Макаровой, Н. И. Нарожного, Е. А. Савенко, М. Р. Струговой, А. Е. Шпакова и др.²⁴ Деятельность сектантских организаций представлена в трудах А. В. Крюкова²⁵.

Советская Кубань, 1996; Ратушняк В. Н., Щетнев В. Е. Кубанское казачество в исторической литературе // Вопросы истории исторической науки Северного Кавказа и Дона. Грозный, 1985. Вып. 3. С. 166–168; Бондарь Н. И. Традиционная культура кубанского казачества. Краснодар, 1999; Воскобойников Г. Л. Казачество в Первой мировой войне. М., 1994; Трут В. П. Казачество: происхождение, сущность, реалии, перспективы. Ростов н/Д, 1997; Шептун С. Из истории православной церкви на Кубани // Матвеев О. В. Слово о кубанском казачестве. Краснодар, 1995; Геден, митрополит. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.–Пятигорск, 1992.

²¹ Гусева А. В. Каталог историко-культурного наследия г. Сочи. Сочи, 1997; Половинкина Т. В. Черкесия — боль моя. Исторический очерк (древнейшее время — н. XX века). Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 1999.

²² Одинцов М. И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М.: Центральный дом духовного наследия, Объединение исследователей религии, 2002; Якунин В. Н. Положение и деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара: Издательство Самарского ун-та, 2001; Васильева О. Ю. Русская православная церковь и Второй Ватиканский собор. М.: Лепта, 2004.

²³ Казьмина О. В. РПЦ и новая религиозная ситуация в России: этноконфессиональная составляющая проблемы. М.: Изд-во МГУ, 2009; Маслова И. И. Русская православная церковь и государство: проблемы, тенденции, уроки взаимоотношений (вторая половина XX века). Пенза: ПФ МНЭПУ, ПГАСА, 2001; Маслова И. И. Советское государство и Русская православная церковь: политика сдерживания (1964–1984 г.) МНЭПУ, 2005.

²⁴ Беликова Н. Ю. Православная церковь и государство на Юге России (к. XIX — первая треть XX вв.) Краснодар, 2004; Заева Н. И. Государственная политика в отношении РПЦ (1917–1923). Славянск-на-

В региональной историографии начала XXI в. появился ряд интересных научных работ, выполненных чиновниками государственных органов, взаимодействующих с религиозными организациями. Преимуществом данных трудов следует считать использование статистических сведений и неопубликованных документов служебного пользования, что с лихвой перевешивает некоторую политизированность выводов авторов. Прежде всего, это относится к статьям С. М. Астаповой, Ю. А. Бурлачко, А. И. Бабскова, А. В. Ващенко и др.²⁶

На локальном уровне можно отметить работы сочинских историков, посвященных исследуемой теме, — Ю.Н. Макарова, А. А. Черкасова, А. А.

Кубани: Изд.центр СПГИ, 2008; Макаров Ю. Н. Русская православная церковь в условиях советской действительности (1917 г. — к. 1930-х гг.). Краснодар: Изд-во КубГУ, 2005; Бороденко В. Е. Периоды создания и основная деятельность монастырей Северного Кавказа (конец XVIII — начало XX в.) // Проблемы и перспективы исследования церковной истории Северного Кавказа: материалы Свято-Игнатиевских чтений. Ставрополь, 2012. С. 26–42. Вып. II; Горожанина М. Ю. Изучение истории Православной Церкви на Северном Кавказе: основные этапы и их специфика // Проблемы и перспективы исследования церковной истории Северного Кавказа: Материалы Свято-Игнатиевских чтений. Ставрополь, 2012. С. 88–104. Вып. II; Кумпан Е. А. Религиозный фактор в развитии России: единоверие в Кубанской области // Проблемы национальной безопасности России в XX–XXI вв.: уроки истории и вызовы современности: материалы конференции / Отв. ред. С. А. Марков. XIX Адлерские чтения. Краснодар: Традиция, 2011. С. 185–188; Макарова Е. А. Имяславцы на Ставрополье в XX в. и их роль в сохранении исповедании веры в период массовых репрессий // Проблемы и перспективы исследования церковной истории северного Кавказа: материалы IV Свято-Игнатиевских чтений. Ставрополь: Изд. центр СтПДС, 2012. Вып. II. С. 181–192; Нарожный Е. И. Северный Кавказ в 2000-летней истории христианства (Основные этапы христианства. Основные этапы христианизации региона) // Христианству 2000 лет. Армавир, 2000; Пантюхин А. М., диакон. Практика антирелигиозной работы органов советской власти на Ставрополье и Тереке во второй половине 1920-х — первой половине 1930-х гг. // Актуальные вопросы истории христианства на Северном Кавказе: материалы V международных Свято-Игнатиевских чтений. Ставрополь: Изд. центр СтПДС; Сервисшкола, 2013. С. 199–206; Савенко Е. А. Вопросы периодизации распространения и восстановления христианства на Северном Кавказе // Проблемы и перспективы исследования церковной истории Северного Кавказа: материалы IV Свято-Игнатиевских чтений. Ставрополь, 2012. Вып. II. С. 256–274; Священник Евгений Шишкин. Ликвидация обновленческого раскола русской православной церкви в свете данных региональной истории северного Кавказа // Проблемы и перспективы исследования церковной истории Северного Кавказа: Материалы Свято-Игнатиевских чтений. Ставрополь, 2012. Вып. II. С. 305–332; Стругова М. Р. Роль православной церкви в духовно-психологической реабилитации кубанцев после войны и отношения с государством (1945–1953 гг.) // Проблемы становления правового государства и гражданского общества в России: материалы Всероссийской конференции «Проблемы становления правового государства и гражданского общества в России», 22–26 мая, 2009. Краснодар: Традиция, 2009. С. 448–451; Шпаков А. Э. Православие и государство // Проблемы становления правового государства и гражданского общества в России: материалы Всероссийской конференции «Проблемы становления правового государства и гражданского общества в России», 22–26 мая, 2009. Краснодар: Традиция, 2009. С. 542–545.

²⁵ Крюков А. В. Сектанты на Кубани (XIX — начало XX вв.) // Научно-практическая конференция «Образование, наука, творчество» / Адыгская (Черкесская) международная академия наук. Армавир, 2004. С. 66–74.

²⁶ Астапова С. М. Новые религиозные движения Краснодарского края // Религиозная ситуация в ЮФО: Материалы семинара 21–23 сентября 2005 г. Геленджик, Кабардинка, 2005. С. 93–94; Бурлачко Ю. А. Пути сотрудничества субъектов РФ в вопросах государственно-конфессиональных отношений // Религиозная ситуация в ЮФО: Материалы семинара 21–23 сентября 2005 г. Геленджик, Кабардинка, 2005. С. 7–11; Бабсков А. И. Некоторые вопросы взаимодействия с религиозными организациями в решении проблемных ситуаций в Краснодарском крае // Религиозная ситуация в ЮФО: Материалы семинара август-сентябрь 2006 г.). Геленджик, Кабардинка, 2006. С. 27–30; Ващенко А. В. Политика религиозного возрождения и проблема территориальной целостности России // Проблемы национальной безопасности России в XX–XXI вв.: уроки истории и вызовы современности: материалы конференции / Отв. ред. С. А. Марков. (XIX Адлерские чтения). Краснодар: Традиция, 2011. С. 61–64.

Нарольского, О. В. Гжибовской, А. В. Гусевой и др.²⁷ Кроме того, вопросы деятельности христианских организаций на Российском побережье Черного моря, так или иначе были затронуты в работах А. С. Артюхова, В. И. Ворошилова, В. В. Соловьевой, О. В. Бершадской, И. А. Тверитинова и др.²⁸

Отдельный блок историографии составили диссертационные исследования по историческим наукам, которые дают представление о деятельности религиозных организаций в различных регионах страны.

Кроме собственно исторических трудов, автор использовал ряд исследований в сфере других гуманитарных наук. Вопросы правового статуса религиозных организаций в СССР подробно исследовали В. А. Куроедов, Ю. А. Розенбаум, Г. И. Эзрин²⁹. Правовое регулирование взаимодействия государства и религиозных объединений в современной России освещалось в работах С. А. Бурьянова, В. И. Иванова, И. А. Куницына, О. Н. Петюковой, А. В. Пчелинцева, Р. Н. Лункина³⁰.

В целом можно констатировать, что в новейший период исследователями был внесен большой вклад в разработку проблемы. Вместе с тем, отмечая ценность опубликованных за последние годы работ, необходимо указать на то, что среди них отсутствуют исследования, непосредственно посвященные проблемам становления и развития религиозных организаций на Черноморском побережье Кавказа. Исторические материалы по эволюции христианских организаций на Черноморье привлекаются исследователями фрагментарно, что не позволяет получить целостную картину развития данного процесса в нашем регионе. Таким образом, проблема развития

²⁷ Макаров Ю.Н. Государственно-конфессиональные отношения в Советской России в условиях нэпа: упущенные возможности и нереализованные альтернативы / Ю.Н. Макаров // История и историки в контексте времени. 2010. № 7. С. 73-91; Черкасов А. А. К вопросу об истории православной общины «Имяславцы» в селении Бабук-Аул Сочинского района (1923–1930 гг.). // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР. Материалы II региональной научной конференции. Краснодар, 2004. С. 138–141; Нарольский А. А., Гжибовская О. В. Христианское историко-культурное наследие на территории Большого Сочи (Российская Федерация) через призму археологических объектов и источников // URL: <http://www.sworld.com.ua/konfer27/313.pdf> (дата обращения – 25.02.2013); Гусева А. В. Дорога к храму. Памятники христианской культовой архитектуры Сочи. Сочи, 2007.

²⁸ Артюхов С. А. История Большого Сочи. 1920–1941 гг. 2-е изд. Сочи: Стерх, 2007; Ворошилов В. И. История убытков (Очерки по истории и этнографии Большого Сочи с древнейших времен до середины XIX века). Майкоп: Полиграф-Юг, 2008; Соловьева В. А. Население Черноморской губернии (округа) в конце XIX — первой четверти XX века. Сочи: Стерх, 2008, Бершадская О. В. Образование и просветительство в национальной деревне Черноморского округа в 1920-е годы // Образование, просветительство и гражданское общество (к 60-летию общества «Знание» России): материалы Всероссийской научно-практической конференции, Адлер, 25–29 мая 2007 г. /Адм. Краснодарского края и др. Краснодар: Традиция, 2007. С. 31–35; Тверитинов И. А. Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX — начале XX в. Сочи, 2000.

²⁹ Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. М.: Политиздат, 1981; Розенбаум Ю. А. Советское государство и церковь/отв. ред. Б. М. Лазарев. М.: Наука, 1985; Эзрин Г. И. Государство и религия. Религиозные организации и политическая структура общества. М.: Политиздат, 1974.

³⁰ Бурьянов С. А. Религии на выборах в России. Фактор отношений государства с религиозными объединениями в федеральном избирательном цикле 2003–2004 года. М.: Институт свободы совести, 2005; Иванов В. И. Государственно-церковные отношения и необходимость учета религиозной ситуации в управлении органами внутренних дел. М.: Право, 2007; Куницын И. А. Правовой статус религиозных объединений в России: Исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. М.: Православное дело, 2000; Петюкова О. Н. Правовые формы отношений Советского государства и Русской православной церкви в 1917–1945 гг. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012; Пчелинцев А. В. Свобода религии и права верующих в современной России. М.: Юриспруденция, 2007.

христианских организаций Черноморского побережья Кавказа в том виде, в каком она сформулирована в теме настоящей диссертации, никогда не становилась предметом специального и комплексного исследования.

В ходе предпринятого исследования ставится **цель** — на примере сравнительно небольшого, но очень сложного по этническому и конфессиональному составу региона показать многоаспектный характер развития, специфику эволюции христианских конфессий на Черноморском побережье Кавказа.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих **задач**:

— выявить этапы развития христианских конфессий на территории Черноморского побережья Кавказа в конце XIX — начале XXI вв.;

— рассмотреть факторы, определившие курс политики Российского государства на складывание поликонфессиональности в регионе во второй половине XIX — начале XX вв.;

— определить сущность и характер развития взаимоотношений советской власти и религиозных организаций сквозь призму социальных и политических процессов, протекавших в России и регионе в 1917—1942-х гг.;

— выявить основные направления, формы и методы работы государственных органов, органов местного самоуправления и общественных организаций по отношению к религиозным объединениям в 1943- 1980-е гг. XX в.;

— исследовать эволюционные процессы, протекавшие внутри конфессиональной структуры исследуемого региона во второй половине XX в.;

— проанализировать состояние православных организаций на Черноморском побережье Кавказа в советский период;

— изучить особенности развития неправославных религиозных общин, а также легальные и нелегальные проявления религиозной активности верующих в 1943—1980-е гг.;

— определить основные тенденции развития государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации;

— выявить динамику изменений конфессиональной структуры Черноморского побережья Кавказа в конце XX — начале XXI вв.

Источниковая база. Обозначенные в работе задачи можно успешно решить лишь при использовании всей совокупности имеющихся источников. В силу этого источниковая база исследования весьма разнообразна и включает в себя опубликованные и неопубликованные материалы, которые можно разделить на следующие группы: 1) законодательные и делопроизводственные документы; 2) статистические документы; 3) материалы личного происхождения; 4) материалы периодической печати.

Неопубликованные источники представлены материалами фондов центральных и региональных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-

политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Архивного отдела администрации города Сочи, Архива Екатеринодарской и Кубанской епархии (ныне митрополии).

Первую группу источников составляют законодательные акты и делопроизводственные документы центральных органов власти: Конституции, декреты, указы, постановления, законы, инструкции Совета министров, циркулярные письма Совета по делам религий, переписка партийных и советских органов власти, документы общественных организаций, христианских конфессий.

Для исследования проблемы автором была проведена поисковая работа в пяти архивах. В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) проводилась работа в трех фондах: «Народный комиссариат внутренних дел РСФСР» (Ф.393); «Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР» (Ф.5263); «Союз воинствующих безбожников» (Ф. 5407). Выявленные документы позволили проследить особенности существования христианских организаций и их взаимодействие с советскими государственными органами в 20–30 гг. XX в., что фрагментарно представлено в региональных и местных архивах.

В Российском государственном архиве социально-политической истории XX в. (РГАСПИ) изучались фонды «Агитационно-пропагандистский отдел ЦК КПСС» (Ф. 17) и личный фонд Е. Ярославского (Ф. 89).

В Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК) работа велась над объемным фондом «Уполномоченный Совета по делам религий по Краснодарскому краю.1943—1990 гг. » (Ф. 1519). Всего было изучено 601 дело данного фонда, что позволило получить ценные сведения о деятельности христианских организаций во второй половине XX в. и ввести в научный оборот новые документы, раскрывающие особенности эволюции данных организаций на местах.

Разнообразную информацию по проблематике диссертационного исследования предоставили 9 фондов Архивного отдела администрации г. Сочи (АОАГС). В Архивном отделе администрации г. Сочи изучались следующие фонды: Исполнительный комитет Сочинского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1920–1934 гг. (Ф. 25); Отдел народного образования исполнительного комитета Сочинского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Районо). 1920–1934 гг. (Ф. 31); Адлерский волостной революционный комитет. 1919–1922 г. (Ф. 73); Исполнительный комитет Сочинского городского Совета народных депутатов Краснодарского края (Горисполком). 1922–1993 (Ф. 137); Сочинская государственная телерадиовещательная компания (СГТРК). 1959–1995 гг. (Ф. 140); Центральный районный Совет народных депутатов и его исполком. 1961–1993 гг. (Ф.160); Краснополянский поселковый Совет. 1920—1931 гг. (183); Управление культуры администрации г. Сочи. 1953–1995 гг. (Ф. 228); Хостинский районный Совет народных депутатов и его исполком.1951–1993 гг. (Ф. 248).

Особую категорию документов составляют материалы религиозных организаций, размещенные на сайтах различных конфессий, среди которых можно назвать журналы заседаний Священного Синода Московской Патриархии. Эти документы иллюстрируют позицию христианских организаций по отношению к социальному служению, к взаимодействию с государством и обществом. Автор изучал и церковные документы, хранящиеся в Архиве Екатеринодарской и Кубанской епархии (ныне митрополии), которые характеризуют положение РПЦ на Черноморском побережье Кавказа, это фонд «Михайло-Архангельский собор в г. Сочи. 1943–1996» (Ф. 61) и материалы текущего архива — годовые отчеты благочинных церквей Сочинского и Адлерского благочиния.

При написании диссертации автор уделял значительное внимание нормативно-правовым актам. К числу них можно отнести: дореволюционные документы Российской империи; постановления Временного правительства; нормативно-правовые акты Советского государства; нормативно-правовые акты Российской Федерации. Анализ данной группы источников позволил сделать вывод о значительном изменении нормативно-правовой базы, регулирующей функционирование религиозных объединений в стране.

Вторую группу источников составили статистические сборники и материалы. В диссертации использовались статистические данные Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., различные справочные материалы, например, «Военно-статистическое обозрение Российской империи 1851 г., переизданное в 2008 г., «Справочная книга Черноморской губернии» П. С. Леонтьева³¹, современные атласы и справочники³², позволяющие воссоздать религиозный ландшафт Юга России.

Большой интерес представляет третья группа источников — материалы личного происхождения — воспоминания, автобиографии, письма, дневники, записи информаторов. Ряд материалов посвящен вопросам жизни и быта коренного населения Черноморского побережья, в том числе и вопросам распространения христианства³³. Часть из них касаются периода Кавказской

³¹ Исторический обзор Терека, Ставрополя и Кубани. Военно-статистическое обозрение Российской империи. М.: Изд. Надыршин, 2008. Т. XVI, часть 10; Леонтьев П. С. Справочная книга Черноморской губернии на 1899 год. Новороссийск–Екатеринодар: паровая Типо-Литография А. А. Тиль, 1899.

³² Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1783–1985 гг.). Краснодар: Кн. изд-во, 1986; Филатов С., Лункин Р.. Краснодарский край. Атлас современной религиозной жизни России.–Краснодар, 2003 // URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=1673>; Энциклопедический словарь по истории Кубани. С древнейших времен до октября 1917 г. / Автор идеи и составитель — Б. А. Трехбратов, отв. ред. — Н. Г. Денисов. Краснодар: адм. Краснодарского края, 1997; Энциклопедия кубанского казачества / Под ред. В. Н. Рагушняка. Краснодар: Традиция, 2011; Матишов Г. Г., Авксентьев В. А., Батиев Л. В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков России. Т. III. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008.

³³ Фредерик Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа. У черкесов и абхазов / Пер. с фр. Н. А. Данкевич-Пушиной. Майкоп: Полиграф-Юг, 2010. Т. I.; Джорджио Интериано. Быт и страна зихов, именуемых черкесами Достопримечательное повествование // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, Эльбрус, 1974. С. 43–53; Белл Дж. Дневник пребывания в Черкессии в течение 1837–1839 гг. Нальчик, 2007. Т. I.

войны (1816–1864 гг.)³⁴ и позволяют дополнить общую картину религиозных воззрений местного населения. Данные источники иллюстрируют моменты становления полиэтничной и поликонфессиональной структуры населения в период колонизации Черноморского побережья России³⁵. Освещение деятельности религиозных организаций в конце XIX — начале XX вв. было бы неполным без использования источников «устной истории». Были проведены интервью у православных и католических священников, заместителя имама г. Сочи, пресвитеров протестантских организаций, чиновников государственных органов и органов ОМС, бывших членов советских общественных организаций. Информаторы дополнили архивные данные «живым», интересным материалом³⁶.

Четвертую группу источников составляет периодическая печать, которая представлена центральными, региональными и местными периодическими печатными изданиями: газетами «Коммерсант», «Вольная Кубань», «Черноморская здравница», «Новости Сочи», «Православный Сочи», «Сочинская Иверия». Работа над газетами и журналами была проведена в фондах Краснодарской краевой универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина и Сочинской Центральной городской библиотеки им. А. С. Пушкина.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

1. На основании анализа архивных и опубликованных документов осуществлена реконструкция и предложена авторская классификация истории христианских религиозных организаций на Черноморском побережье Кавказа в конце XIX–XXI вв.

2. Выявлено, что на развитие религиозных организаций в Черноморском регионе на протяжении всего исследуемого периода повлиял ряд факторов, имеющих постоянный, непреходящий характер: геополитическое положение, климат, ранее проникновение христианства на побережье.

3. Сделан вывод о том, что осмысление процесса развития христианских организаций возможно лишь с учетом складывающейся политической и религиозной ситуации в исследуемом регионе.

4. Проведено комплексное исследование государственно-конфессиональной политики в конце XIX — начале XXI вв. на Черноморском побережье

³⁴ Ольшевский М. Кавказ с 1841 по 1866 г. / Воспоминания участников Кавказской войны XIX в. СПб., Звезда, 2003; Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. В 2-х ч. Майкоп: «Полиграф-Юг», 2010; Фадеев Р. А. Письма с Кавказа / Р. А. Фадеев. Соб. соч. СПб., 1889. Т. 1. Ч. 1.

³⁵ К вопросу о колонизации Черноморской губернии (Из отчета по командировке чиновника особых поручений, Действительного Статского Советника М. Краевского). СПб., 1897; Козлов Л. Е. Краткий Очерк переселенческих участков Черноморской губернии. Тифлис, 1906; Тхоржевский. Отчет о служебной поездке на Кавказ. Июль 1909. Б. м. Б. г.

³⁶ О. Олег, настоятель церкви Симона Канонита в п. Лоо; Т. Н. Катаниди, специалист отдела по взаимоотношению с общественными и религиозными организациями г. Сочи; Майзер Цкалобадзе, пресвитер церкви «Исход», п. Лазаревское; заместитель имама г. Сочи М. А. Амиров; Овдиенко Александр Петрович, в 1989–2004 гг. управляющий делами Адлерского райисполкома; о. Иурениуш, настоятель костела Свв. Фаддея и Симона г. Сочи; Галина Николаевна Польская, председатель комиссии содействия соблюдения советского законодательства о культах в 1980–1990 гг. в п. Лазаревское Лазаревского района г. Сочи.

Краснодарского края. Анализ введенных в научный оборот новых, неиспользованных ранее источников позволил охарактеризовать особенности реализации государственной политики в отношении христианских организаций.

5. Установлено, что политика Советского государства отношению к религии в 1920—1930 гг., которая привела к полной ликвидации религиозных организаций на Черноморском побережье Краснодарского края, не встретила активного сопротивления со стороны гражданского общества, причиной чему послужили продолжающиеся миграционные процессы и низкий уровень жизни населения.

6. Определены особенности развития христианских организаций на Черноморском побережье в послевоенный период. В отличие от остальной территории Краснодарского края, в исследуемом регионе до 1970-х гг. сохранялась моноконфессиональная структура, в которой были представлены лишь приходы Русской Православной церкви.

7. Выявлено, что неправославные христианские организации в исследуемом регионе были зарегистрированы только в 1970-х гг. и представлены группами Евангельских христиан-баптистов и Адвентистов Седьмого дня, в отличие от многообразия протестантских организаций в Краснодарском крае.

8. Сделан вывод о том, что во второй половине XX в. в исследуемом регионе религиозные общины неправославных конфессий часто переходили из легальных централизованных организаций в нелегальные, запрещенные, что зависело от степени сбалансированности государственно-конфессиональной политики на местах и в центре.

9. Установлено, что уже в 1970–1980-е гг. на Черноморском побережье проявилась тенденция к динамичному росту численности протестантов, благодаря миссионерской активности и социально-ориентированной деятельности протестантских религиозных объединений, направленной на материальную и психологическую поддержку одиноких граждан, осуществляемой вопреки существующему советскому законодательству о культурах.

10. Анализ современной государственно-конфессиональной политики, проводимой государственными органами и органами местного самоуправления, позволил нам выделить два периода во взаимоотношениях государства и религиозных организаций и обозначить их как сепарационную (1990–1997 гг.) и кооперационную (1997–2010 гг.) модели взаимодействия.

11. Сделан вывод о сохранении на современном этапе развития конфессиональной структуры региона позиций Русской Православной церкви, наряду с устойчивой тенденцией роста численности протестантских объединений, в виде организаций, групп и общественных благотворительных организаций религиозной направленности.

12. Разработаны 29 таблиц, позволяющих проводить сравнительно-исторический анализ существования, деятельности религиозных организаций региона.

Положения, выносимые на защиту.

1. В развитии христианских организаций на территории Черноморского побережья Кавказа можно выделить следующие этапы: I этап — конец XIX — 1917 г.; II этап — 1917–1942 гг.; III этап — 1943–1980-е гг.; IV этап — 1990–2010 гг. Критерием классификации служат количество религиозных объединений, степень конфессиональности, основной вектор развития государственно-конфессиональных отношений.

2. Основные факторы, влияющие на развитие религиозных организаций в исследуемом регионе, имеют постоянный характер: геополитическое расположение, климат, роль христианства в регионе.

3. В ходе борьбы советской власти с «религиозными предрассудками» процесс секуляризации на Черноморском побережье Кавказа имел наиболее законченный характер. Но и в данном, «бесцерковном», районе, религиозные верования продолжили существовать в семье, а также в пределах относительно небольших этнических, отличавшихся приверженностью к традициям групп, хотя истинная религиозность населения сменилась религиозной обрядностью.

4. Процесс развития конфессиональной структуры на Черноморском побережье Кавказа во второй половине XX в., наряду с общей тенденцией оживления религиозной жизни, имел ряд особенностей. Религиозные организации до начала 1970-х гг. были представлены только православными приходами. Особый статус курортной зоны, которая должна была демонстрировать приезжим из других регионов СССР и иностранцам преимущества социалистического образа жизни, в котором нет места «религиозным пережиткам», обусловил невысокую численность религиозных организаций, по сравнению с другими регионами Краснодарского края.

5. В условиях обозначившегося со второй половины 1940-х гг. религиозного «ренессанса», начался процесс либерализации государственно-конфессиональной политики. Тем не менее, советское руководство продолжало строго контролировать деятельность религиозных организаций, для чего, кроме Совета по делам религий при Совете министров СССР и уполномоченных Совета в регионах, создало общественный институт контроля — комиссии содействия по соблюдению советского законодательства о культах. Для обеспечения контроля были созданы централизованные органы управления конфессиями, в отношении баптистских и адвентистских религиозных объединений, не желавших входить в официальные конфессиональные структуры, предпринимались репрессивные меры, как уголовного, административного, так и идеологического характера.

6. С 1940-х гг. наметилась тенденция укрепления позиций Русской Православной церкви на Черноморском побережье Кавказа, что проявилось в

оживлении активности верующих, открытии двух православных приходов, увеличении показателей религиозной обрядности. Однако до конца 1980-х гг. рост православных приходов искусственно сдерживался органами государственной власти.

7. Для Черноморского побережья характерно позднее, по сравнению с другими территориями Краснодарского края, появление протестантских организаций и их немногочисленность. Группы Евангельских христиан-баптистов и Адвентистов седьмого дня, особенно активно действовавшие в г. Сочи, стремились проводить независимую от соглашательских централизованных конфессиональных органов политику, входили в нелегальные конфессиональные структуры, систематически нарушали советское законодательство, тесно сотрудничали с иностранными религиозными центрами, что вызывало негативную реакцию со стороны советских органов власти. Но, благодаря активной миссионерской деятельности протестантские организации развивались очень динамично, увеличивалась их численность, быстро росли показатели религиозной обрядности.

8. Во взаимодействии органов государственной власти и местного самоуправления и религиозных организаций на современном этапе развития Черноморского региона можно выделить два этапа. В 1990—1996 гг. господствовала сепарационная модель взаимоотношения государства и религиозных организаций, когда государство самоустранилось от решения проблем в сфере взаимодействия религиозных объединений и общества. В 1997–2010 гг. произошел переход к кооперационной модели государственно-конфессиональных отношений. Для современных государственно-конфессиональных отношений характерен перенос центра тяжести с законодательного уровня на различные уровни исполнительной власти, что выражается как в росте различного рода договоров органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями, так и в неформальном сотрудничестве.

9. На Черноморском побережье Кавказа в 1990–2010 гг. в развитии христианских конфессий гг. прослеживаются следующие тенденции: резкий рост численности религиозных объединений христианских конфессий, особенно протестантских, при сохранении доминирующей позиции РПЦ; возрастание доли незарегистрированных религиозных организаций в конфессиональной структуре региона; медленное, но стабильное увеличение численности групп, принадлежащих к новым религиозным движениям (НРД).

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке и реализации комплексного подхода к изучению истории христианских конфессий на Черноморском побережье Кавказа в отечественной регионалистике. Материалы исследования могут быть полезны при разработке конфессиональной политики и ее реализации в регионе властными структурами.

Практическая значимость проявляется в том, что результаты исследования могут быть использованы: для написания учебников, учебных пособий, комплексных трудов по истории Краснодарского края, Большого Сочи; для расширения регионального компонента в изучении проблем развития христианства на Северном Кавказе, Кубани, Черноморье; для повышения квалификации историков края, патриотического воспитания граждан. Библиография диссертации может служить в качестве справочного материала для дальнейшего исследования региона.

Апробация исследования. Результаты исследования выносились на региональные, всероссийские и международные научно-практические конференции. На протяжении 2008—2012 гг. автор принимал непосредственное участие во всероссийских и межрегиональных конференциях общества «Знание» (Адлерские чтения). Наиболее значительными были выступления диссертанта на Второй Всероссийской конференции в Омске «Религиозная ситуация в российских регионах» в 2010 г.; Пятой международной научно-практической конференции «Иерархия и власть в истории цивилизаций» в Москве в 2009 г.; Четвертой международной научно-практической конференции «Уроки истории. Великая Отечественная война, история России и мира XX–XXI веков» в Санкт-Петербурге в 2010 г.; Свято-Игнатьевских чтениях 2013, 2014 гг. Основные положения диссертации изложены в 21 опубликованных работах общим объемом 13,5 п. л.

Соответствие диссертации Паспорту специальностей ВАК. Квалификационная работа выполнена в рамках специальности 07.00.02. — Отечественная история. Область исследования: п. 4 — История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 13. «История взаимоотношений государства и религиозных конфессий».

Диссертация состоит из введения, трех глав, разбитых на девять параграфов, заключения, списка используемых источников и литературы, приложений. В основу изложения материала положен принцип исторической последовательности событий, происходивших в жизнедеятельности христианских конфессий на Черноморском побережье Кавказа. Каждая глава завершается краткими выводами, обобщающими изложенный материал.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определены объект и предмет исследования, поставлены цели и задачи исследования. Обозначены хронологический и региональный диапазон научного поиска, дан анализ историографической литературы, сформулирована методологическая основа работы, охарактеризована источниковая база исследования. Раскрыта научная новизна исследования, обозначены его теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выдвигаемые на защиту, отображена апробация проекта.

В первой главе «**Становление христианских объединений на Черноморском побережье Кавказа с конца XIX в. до 1942 г.**» выделены три параграфа. В первом параграфе «Христианские организации в Черноморской губернии в период с конца XIX в. до 1917 г.» исследуются вопросы восстановления христианства на Черноморском побережье Северо-Западного Кавказа, которые до сих пор оставались без должного внимания ученых. Автор уделяет особое внимание политике Российского государства, приведшей к складыванию поликонфессиональной структуры региона при доминировании христианских конфессий, прежде всего, православной.

Во втором параграфе «Становление и развитие новой модели взаимоотношений государства и церкви» указывается на обусловленность правовой политики Советского государства в отношении религиозных организаций представлениями марксистско-ленинской идеологии. Нормативно-правовая база, регулирующая деятельность религиозных организаций, созданная в рассматриваемый период, стала основой будущего «советского законодательства о культах». Для государственно-конфессиональной политики в 20–40-е гг. характерно разнообразие тактических приемов и методов. В зависимости от политической конъюнктуры власть действовала либо административными, репрессивными мерами, либо сохраняла вооруженный нейтралитет, допуская в ограниченных пределах сотрудничество с конфессиональными структурами.

В третьем параграфе «Свертывание деятельности христианских организаций на Черноморском побережье Кавказа в условиях борьбы с религией в 1920–1940-х гг.» подробно исследуется реализация конфессиональной политики в регионах. На Кубани и в Черноморском округе была создана разветвленная система антирелигиозной пропаганды и агитации, отличавшаяся разнообразием форм и методов: организация кружков «безбожников»; беседы; наглядная агитация; постановка антирелигиозных пьес; проведение антипасхальных вечеров; экскурсии и т. п. Политически ангажированные антирелигиозные мероприятия, выполнявшие социальный заказ власти, были частью тщательно создаваемой информационной среды, которая формировала в правосознании граждан новые, большевистские ценности и представления, создавала нормы оправдания применения государством крайних мер. В результате, к концу 30-х гг. большинство религиозных организаций в Краснодарском крае было ликвидировано, а территория Большого Сочи превратилась в «безцерковный район».

Вторая глава «Развитие христианских конфессий в регионе в 1943–1980-х гг.» полностью построена на неопубликованных источниках Государственного архива Краснодарского края и Архивного отдела Администрации г. Сочи. В первом параграфе «Эволюция конфессиональной политики советского государства и ее реализация на Черноморском побережье» отмечается, что деятельность религиозных организаций по-прежнему регулировалась постановлением СНК 1929 г. «О религиозных

объединениях», которое уже не соответствовало жизненным реалиям. Поэтому в данный период большую роль в государственно-конфессиональных отношениях начинают играть многочисленные инструкции, циркулярные секретные письма Совета по делам религий, в том числе и неопубликованные. Посредством использования подобных подзаконных актов государственная власть сужала пределы легитимности религиозных организаций, ставила их под жесткий контроль. В 1940–1980-е гг. государство переходит от политики репрессий в отношении христианских организаций к административным мерам и попыткам идеологического воздействия на верующих.

Вопросы развития поликонфессиональной структуры Краснодарского края рассматриваются во втором параграфе «Формирование поликонфессиональной структуры региона». В данный период происходит переход обновленческих общин под каноническое правление Московского патриархата, что укрепляет позиции Русской Православной церкви. Преодоление раскола представляло собой, очевидно, длительный процесс, хотя по общепринятому мнению он завершился к концу 1945 г., найденные нами источники свидетельствуют, что обновленческие приходы существовали до 1960-х гг.

В Краснодарском крае религиозное возрождение подпитывалось постоянной миграцией населения, особенно из Западной Украины и Западной Белоруссии, а также возвращением на родину верующих, ранее осужденных за нелегальную религиозную деятельность. Анализ источников позволил определить, что среди мигрантов немало было представителей протестантских конфессий: Евангельских христиан-баптистов, адвентистов, Свидетелей Иеговы. Рост протестантских общин обусловлен также и другими причинами: потребностью граждан в психологической поддержке, а также тем, что легальный характер деятельности РПЦ ставил ее под строгий контроль государства и не позволял ей заниматься благотворительностью и социальным служением.

На Черноморском побережье Кавказа тенденция к поликонфессионализации проявилась гораздо позднее, чем на остальной территории края. До 70-х гг. XX в. здесь существовали лишь православные приходы, что обусловлено особым режимом курортной зоны.

В третьем параграфе «Православные приходы в 1940–1980-х гг. » раскрываются проблемы развития православной конфессии в регионе. РПЦ сохраняла доминирующие позиции, несмотря на стремление местных органов власти воспрепятствовать росту православных религиозных обществ и ограничить их влияние на население. Православная церковь становится самой богатой религиозной организацией края, ее доходы продолжают стабильно расти, как и принудительные отчисления денег в различные фонды — Фонд Мира, Фонд охраны памятников истории и культуры и т. д.

В четвертом параграфе «Протестантские организации в 1970–1980-х гг. » отстаивается точка зрения на то, что централизация структур протестантских

конфессий осуществлялась под давлением государства, что способствовало расколу в протестантских организациях во всех регионах СССР. Государственные органы власти стремились контролировать религиозную ситуацию в стране и вели борьбу с незарегистрированными религиозными организациями. Однако в Краснодарском крае в 1940- 1980-х гг. наметилась устойчивая тенденция к стабильному увеличению численности общин Евангельских христиан-баптистов, Адвентистов седьмого дня, Христиан веры евангельской и Свидетелей Иеговы. Тем не менее, на Черноморском побережье Кавказа действовали лишь две протестантские конфессии — группы Евангельских христиан-баптистов и Адвентистов седьмого дня.

Третья глава «Основные тенденции в развитии христианских конфессий на Черноморском побережье Кавказа в 1990–2010 гг.» состоит из двух параграфов. В первом из них диссертант раскрывает сущность, дает периодизацию, выявляет особенности государственно-конфессиональных отношений на региональном уровне. Взаимодействие государства и церкви на Черноморском побережье развивалось в два этапа. Этап сепарационной модели взаимоотношения государства и религиозных организаций (1990–1996 гг.) привел к расширению прав религиозных объединений, самоустранению государства от решения проблем в сфере взаимодействия религиозных объединений, что вызвало бурный рост организаций различной конфессиональной принадлежности.

На новом этапе взаимодействия государства и конфессий (1997–2010 гг.) закрепилась тенденция перехода к кооперационной модели государственно-конфессиональных отношений, при которой, однако, также отсутствовала централизованная системы органов взаимодействия с религиозными объединениями. Данное обстоятельство имело следствием децентрализацию нормативного регулирования государственно-конфессиональных отношений и возрастание роли договоров органов власти с религиозными организациями на региональном и местном уровне. Кроме того, многие религиозные организации стали плодотворно сотрудничать с государством, не заключая официальных договоров. В Краснодарском крае сложилась тенденция установления более тесных связей органов власти с Русской православной церковью, что вызвано той ролью, которую она сыграла в истории края и его Черноморского побережья.

Во втором параграфе «Динамика развития конфессиональной структуры региона» дается характеристика общим закономерностям и специфическим особенностям развития конфессиональной структуры Черноморского побережья Кавказа в конце XX–XXI вв. По количеству зарегистрированных религиозных организаций Краснодарский край занимает 4-е место в РФ, по количеству конфессий — первое. Значительная часть религиозных организаций сосредоточена на Черноморье, что вызвано выгодным геополитическим положением, благоприятным климатом, позволяющим проводить миссионерскую работу на улице в течение практически всего года, внутренней и внешней миграцией.

Сохранялась общая для всей страны тенденция преимущественного, по сравнению с РПЦ, роста протестантских организаций. Одна из причин подобного явления — эффективность миссионерской деятельности, и растущая социальная активность протестантских организаций, — создание различного рода благотворительных организаций и реабилитационных центров, в основном пятидесятнического толка.

Для конфессиональной структуры региона характерно большое количество незарегистрированных религиозных организаций, стремящихся избежать контроля государственных органов. Прежде всего, это относится к группам, принадлежащим к новым религиозным движениям (НРД), которые медленно, но стабильно увеличивают численность своих рядов.

В заключении мы пришли к следующим выводам.

1. Эволюция христианских религиозных организаций в конце XIX — начале XX вв. на территории Черноморского побережья Кавказа протекала в несколько этапов: I этап — конец XIX в. — 1917 г.; II этап — 1917–1942 гг.; III этап — 1943–1980-х гг.; IV этап — 1990–2010 гг. На первом этапе, благодаря продуманной политике российских властей, на территории края было обеспечено доминирование Русской Православной церкви, однако поддерживались и другие христианские конфессии. На втором этапе жесткий контроль со стороны государственных органов над деятельностью религиозных объединений и неоправданные ограничения привели в 1930–1940-х гг. к установлению «бесцерковности» на Черноморском побережье Краснодарского края. На третьем этапе, в 1943–1970-х гг., либерализация государственно-конфессиональной политики привела к росту численности христианских организаций в крае. Однако до 70-х гг. XX в. местные органы власти сдерживали процесс конфессионализации региона, и, в отличие от остальной территории Краснодарского края, на побережье существовали религиозные организации только одной конфессии — православной. В четвертом периоде для развития христианских организаций на Черноморском побережье Кавказа характерны большее количество религиозных организаций, чем в других регионах РФ, более высокая степень поликонфессиональности, дальнейшее ослабление позиций РПЦ, рост протестантских организаций и незарегистрированных религиозных организаций.

2. Вхождение Северного Кавказа в состав Российской империи во второй половине XIX в. привело к восстановлению христианства в регионе. Религиозная политика властей способствовала складыванию такой поликонфессиональной структуры, где преобладали христианские религиозные организации, при доминировании Русской Православной Церкви.

3. Государственно-конфессиональная политика большевиков, направленная на уничтожение «религиозных пережитков», наиболее последовательно проводилась на Черноморском побережье Кавказа. В отличие от остальных районов Краснодарского края, с 1934 г. до 1943 г. в

данном регионе не функционировало ни одной религиозной организации, что объясняется миграционным составом населения, отсутствием тесных связей между церковными приходами и мигрантами, а также курортным статусом многих причерноморских городов.

4. В 1943–1980 гг. в правовом регулировании деятельности религиозных организаций возрастает роль ряд инструкций, циркулярных секретных писем Советов по делам религий при Совете министров СССР, так как Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 г. уже не соответствовало жизненным реалиям. Многие из данных подзаконных актов так никогда и не были опубликованы, что говорит о том, что государственная власть по-прежнему применяла неправовые методы регулирования.

Важную роль в реализации политики государства по отношению к христианским конфессиям играл институт уполномоченных Советов. В Краснодарском крае, и в частности, на Черноморском побережье Кавказа, политику государства по взаимодействию с религиозными организациями осуществляли уполномоченные: И. И. Кириллов, Н. О. Литвинов, Ф. Ф. Пащенко, И. Н. Позднеев, М. Т. Гаевец. С 1966 г. в регионе начали действовать комиссии содействия за соблюдением советского законодательства о культурах. Комиссии содействия были свидетельством того, что советскому государству удалось привлечь часть гражданского общества институт к борьбе с религиозным мировоззрением. В Краснодарском крае работали 31 комиссии, куда входили 350 человек. На Черноморском побережье особенно активно работала комиссия в п. Лазаревская во главе с учителем математики Г. П. Польской.

5. С 1941 г. в Краснодарском крае количество храмов стабильно увеличивается, но на Черноморском побережье Кавказа власти препятствовали открытию новых приходов до середины 70-х гг. XX в.

Другой примечательной чертой Черноморского региона была моноконфессиональность — на побережье действовали только приходы Русской Православной церкви, тогда как на остальной территории Краснодарского края уже в 1946 г. было не менее 15 конфессий. Становление поликонфессиональной структуры Черноморского побережья Кавказа произошло лишь во второй половине 1970-х гг., когда появились группы Евангельских христиан-баптистов и Адвентистов седьмого дня.

Общей чертой религиозного ландшафта как Краснодарского края в целом, так и Черноморского побережья, являлось несомненное доминирование Русской Православной церкви.

6. Православные приходы Черноморья входили в Екатеринодарскую и Кубанскую епархию и появились в 1944 г. — Михайло-Архангельский собор в Сочи и в 1946 г. церковь Рождества Богородицы в п. Лазаревском.

В 1970–1980-е гг. посещаемость церковью оставалась небольшой, религиозность верующих сводилась к несистематическому посещению церковью и выполнению некоторых религиозных обрядов. Данные

религиозной обрядности по Краснодарскому краю свидетельствуют о снижении ее показателей по краю в целом, но на Черноморском побережье Кавказа в 80-е гг. число обрядов нестабильно, но возрастает.

7. На Черноморском побережье, в отличие от остальной территории Краснодарского края, с 1970-х до конца 1980-х гг. действовали только группы Евангельских христиан-баптистов и Адвентистов седьмого дня. Первая община Евангельских христиан-баптистов появилась в г. Сочи в 1956 г., ее руководителем был Павел Георгиевич Лыков. Сочинская община с момента возникновения не поддерживала ВСЕХБ и ушла в раскол, поддерживая нелегальный «Союз церквей евангельских христиан-баптистов» (СЦЕХБ).

Адвентистские общины на Черноморском побережье Кавказа придерживались как ортодоксального адвентизма, так и реформистского, «мацановского». В 1980 г. лидеры адвентистов Н. А. Мойсей и А. И. Бондаренко объединили свои группы в одну организацию, но разногласия между радикальными и более лояльными к советской власти членами общины привели к тому, что увеличения численности адвентистской общины не происходило — она на протяжении десяти лет насчитывала около ста человек.

8. В государственно-конфессиональной политике региональных властей можно выделить два этапа. Первый этап — 1990–1996 гг. — этап сепарационной модели взаимоотношения государства и религиозных организаций. С 1997 г. начался переход к кооперационной модели взаимодействия государства и религиозных объединений, что означало провозглашение курса на развитие социального партнерства. На протяжении 1990–2010 гг. наиболее эффективно государство взаимодействовало с Русской Православной церковью, что обусловлено особой ролью православия в истории нашей страны.

Проведенное исследование позволило заключить, что существующие в Российской Федерации многочисленные государственные и муниципальные органы, взаимодействующие с религиозными объединениями, следует объединить в иерархичную систему, чтобы оптимизировать действующее законодательство и наладить более эффективное сотрудничество с религиозными организациями.

Следует отметить необходимость законодательного регулирования договорных отношений между государством и религиозными организациями, что способствовало бы дальнейшему развитию социального партнерства.

9. В конце XX — начале XXI вв. происходил рост численности религиозных организаций. Краснодарский край по количеству зарегистрированных религиозных организаций в начале XXI в. занимал 4-е место в РФ, по количеству конфессий — первое (32 конфессии). Динамичное развитие религиозных объединений свойственно и Черноморью, что вызвано влиянием геополитического, природно-климатического факторов и миграционными процессами. За 1990–2010 гг. численность

зарегистрированных религиозных организаций здесь выросла с 4 до 75, а численность конфессий — с 3 до 17 соответственно.

Лидирующие позиции в исследуемом регионе в данный период сохраняла православная конфессия, однако проявилась тенденция преимущественного, по сравнению с РПЦ, роста протестантских организаций (ХВЕ, ЕХБ, ЕХ, ХАСД, Свидетели Иеговы). Причины данного явления мы усматриваем, прежде всего, в эффективной социально-ориентированной политике протестантских общин и активной миссионерской деятельности протестантов, а также в наметившейся тенденции сближения РПЦ с государственными органами и органами местного самоуправления.

Для конфессиональной структуры Черноморского побережья Кавказа характерно большое количество незарегистрированных религиозных организаций, которые мы классифицировали следующим образом: религиозная группа, существующая наряду с зарегистрированными религиозными организациями такой же конфессиональной принадлежности; религиозные группы, не имеющие религиозных организаций такой же конфессии; общественные организации религиозной направленности; благотворительные фонды.

Таким образом, конфессиональная структура региона в конце XX — начале XXI вв. отличалась значительным ростом христианских организаций, которые активно заявляли о себе в просветительской, воспитательной, социальной деятельности. Исторический опыт взаимоотношений государственных и муниципальных органов власти и христианских конфессий в конце XIX — начале XXI вв. должен учитываться в условиях провозглашенного Конституцией Российской Федерации курса на построение правового, социального, светского государства и формирования в стране гражданского общества.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ АВТОРА:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Ионова, З. Н. Динамика развития религиозной ситуации в Сочи на рубеже XX—XXI вв. / З. Н. Ионова // Успехи современного естествознания. 2007. № 12. С. 102–109. (0,3 п. л.)
2. Ионова, З. Н. Современная конфессиональная структура Большого Сочи накануне Олимпиады / З. Н. Ионова // Научная мысль Кавказа. 2013. № 3. С. 36–43. (0,3 п. л.)
3. Ионова, З. Н. Взаимодействие государственных органов и христианских организаций на Черноморском побережье Кавказа / З. Н. Ионова // Теория и практика общественного развития. 2015. № 6. С. 115–117. (0,3 п. л.)

Публикации в других научных изданиях, материалы конференций:

4.Ионова, З. Н. Права и свободы человека и проблемы ресекуляризации в современном российском обществе и государстве / З. Н. Ионова // Правовое государство в Российской Федерации: теория и реальность: материалы Второй межвузовской научно-практической конференции. Сочи, 2008. С. 95–100. (0,2 п. л.)

5.Ионова, З. Н. Проблемы реализации некоторых аспектов Олимпийского законодательства применительно к развитию религиозного туризма в г. Сочи / З. Н. Ионова // Право и закон на современном этапе развития общества и государства: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Сочи, 17–18 октября 2008). М.: РУДН, 2008. С. 367–373. (0,3 п. л.)

6.Ионова, З. Н. Проблемы ресекуляризации в современной России / З. Н. Ионова // Российское общество: историческая память и социальные реалии: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Сочи, XIV Адлерские чтения — 2008 / Адм. Краснодарского края и др. Краснодар: Традиция, 2008. С. 108–112. (0,2 п. л.)

7.Ионова, З. Н. The Influence of Migration Processes on Religious Identity (The Case of Sochi) / Z. I. Ionova // Hierarchy and Power in the History of Civilizations: Fifth International Conference/Abstracts. М., 2009. С. 267. (0,04 п. л.)

8.Ионова, З. Н. Свобода совести в правовом государстве / З. Н. Ионова // Проблемы становления правового государства и гражданского общества в России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Сочи, 22–29 мая 2009 г., XV Адлерские чтения — 2008/адм. Краснодарского края и др. Краснодар: Традиция, 2009. С. 182–185. (0,1 п. л.)

9.Ионова, З. Н. Влияние миграционных процессов на религиозную идентичность / З. Н. Ионова // Россия, XXI век: право, общество, государство: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Сочи — Ростов-на-Дону, октябрь 2009). Сочи–Ростов н/Д: Профпресс, 2010. С. 338–343. (0,3 п. л.)

10. Ионова, З. Н. Миграционные процессы как фактор ресекуляризации (на примере г. Сочи) / З. Н. Ионова // Проблемы национальной безопасности России в XX–XXI вв.: уроки истории и вызовы современности: материалы международной научно-практической конференции Сочи, 21–25 мая 2010, XVII Адлерские чтения — 2008 / Адм. Краснодарского края и др. Краснодар: Традиция, 2010. С. 195–199. (0,2 п. л.)

11. Ионова, З. Н. Взаимодействие органов местного самоуправления и РПЦ (на примере г. Сочи) / З. Н. Ионова // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сочи, 2–6 октября 2010, XVIII Адлерские чтения — 2008 / Адм. Краснодарского края и др. Краснодар: Традиция, 2010. С. 172–177. (0,3 п. л.)

12. Ионова, З. Н. Влияние миграционных процессов на религиозную идентичность (на примере г. Сочи) / З. Н. Ионова // Религиозная ситуация в российских регионах: тезисы докладов и сообщений Второй всероссийской научно-практической конференции. Омск, 22–23 октября 2010 г. / Отв. ред. д-р филос. наук, профессор Л. В. Денисова. Омск: Омская академия МВД России, 2010. С. 80–83. (0,1 п. л.)

13. Ионова, З. Н. Геополитический фактор в формировании религиозной ситуации в Сочи / З. Н. Ионова // Уроки истории. Великая Отечественная война, история России и мира XX–XXI веков: сборник трудов IV международной научно-практической конференции «Уроки истории. Великая Отечественная и Вторая мировая войны, история России и мира XX–XXI веков», 8–9 апреля 2010, Санкт-Петербург / Под ред. А. П. Кудинова. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. С. 121–122. (0,1 п. л.)

14. Ионова, З. Н. О некоторых аспектах экскурсионной деятельности на территории Большого Сочи / З. Н. Ионова // Актуальные проблемы туризма и сервиса: Материалы межрегиональных научно-практических конференций 27–28 ноября 2008 г., 29–30 октября 2009 г., Сочи. Сочи: Печатный двор Кубани, Сочинское полиграфпредприятие, 2010. С. 24–28. (0,3 п. л.)

15. Ионова, З. Н. Церковь, общество и государство: новые аспекты взаимодействия (на примере Краснодарского края) / З. Н. Ионова // Правовое пространство России: проблемы теории, истории, практики: материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, г. Славянск-на-Кубани, 26–27 мая, 2011 г. / Под. общ. ред. Т. Л. Южаковой, Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2011. С. 261–265. (0,2 п. л.)

16. Ионова, З. Н. Динамика развития государственно-конфессиональных отношений на Черноморском побережье Кавказа: XI–XX вв. (на примере города Сочи) / З. Н. Ионова // Христианство на Северном Кавказе: история и современность: сборник статей / Отв. ред. И. Л. Бабич, Л. Т. Соловьева. М.: УОП ИЭА РАН, 2011. С. 80–106. (1,1 п. л.)

17. Ионова, З. Н. Религия как один из факторов социальной интеграции современного российского общества / З. Н. Ионова // Социальный фундамент формирования гражданского общества в России. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции (16 октября 2011 г.). Сочи, 2011. С. 34–38. (0, 2 п. л.)

18. Ионова, З. Н. Основные тенденции развития государственно-конфессиональных отношений в регионе российского Причерноморья в преддверии Олимпийских игр / З. Н. Ионова // Российское общество, государство и право история и современность. Материалы международной научно-практической конференции 18–20 октября 2012 г., г. Сочи: сборник статей. Сочи–Ростов н/Д: Профпресс, 2013. С. 72–81. (0,5 п. л.)

19. Ионова, З. Н. Государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации: учебно-методическое пособие / напечатано по решению Ученого совета юридического факультета Сочинского института (филиала) РУДН, протокол № 06—07/7 от 29.01.2013) / З. Н. Ионова. Государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации. Ростов н/Д: Профпресс, 2013. 188 с. (7 п. л.)

20. Ионова, З. Н. Положение Русской Православной Церкви в 1970–1980-х гг. в Краснодарском крае / З. Н. Ионова // Актуальные вопросы истории христианства на Северном Кавказе: материалы V Международных Свято-Игнатиевских чтений. Ставрополь: издательский центр СтПДС, 2013. С. 170–181. (0,5 п. л.)

21. Ионова, З. Н. Русская Православная церковь на Черноморском побережье Кавказа на рубеже XIX–XX вв. (на примере г. Сочи) / З. Н. Ионова // Православие в истории и культуре Северного Кавказа: материалы VI Международных Свято-Игнатиевских чтений. Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2014. Вып. I. С. 201–211. (0,5 п. л.)